

УДК 316.485.26Ц053.2

Айтадж Касимова,
докторант кафедри ЮНЕСКО по правам
человека и информационного права
Бакинского государственного университета

ДЕТИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В данной статье рассматриваются вопросы целесообразности введения системы ответственности для детей, принимающих непосредственное целенаправленное участие в вооруженном конфликте, об адекватности поведения военных при виде вооруженных детей, причины использования детей в качестве солдат в период вооруженных конфликтов. В ходе современных конфликтов возрастает число детей, добровольно примыкающих к вооруженным группам или привлекаемых туда насильно. Выполнение положений международного гуманитарного права, предоставляющих особую защиту детям, является моральной обязанностью всех государств-участников Женевских конвенций, которые должны соблюдать нормы международного гуманитарного права и обеспечивать их соблюдение. В Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним уделяется большое внимание защите детей, закрепленной в их положениях, относящихся как к гражданскому населению в целом, так и к этой конкретной категории. Право защищает настолько, насколько его уважают и применяют. Широко распространяя знания о международном гуманитарном праве и принимая меры по предотвращению его нарушений, государства содействуют тому, чтобы к детям относились должным образом. Содействие присоединению к договорам по гуманитарному праву также является составной частью этой коллективной задачи.

Ключевые слова: защита детей, вооруженные конфликты, гуманитарное право, международные механизмы, международное сотрудничество, всеобщая безопасность.

У статті розглядаються питання щодо доцільності введення системи відповідальності для дітей, які беруть безпосередню цілеспрямовану участь у збройному конфлікті, адекватності поведінки військових, що натрапляють на озброєних дітей, а також причини використання дітей в якості солдатів в період збройних конфліктів. У ході сучасних конфліктів зростає число дітей, що добровільно чи в насильницький спосіб залучаються до озброєних угруповань. Дотримання положень міжнародного гуманітарного права, що надають особливий захист дітям, є моральним обов'язком усіх держав-учасників Женевських конвенцій, які повинні дотримуватися норм міжнародного гуманітарного права й забезпечувати їх дотримання. У Женевських конвенціях і Додаткових протоколах до них приділяється велика увага захисту дітей, закріпленому в їх положеннях, що належать як до цивільного населення загалом, так і до цієї конкретної категорії. Право захищає настільки, наскільки його поважають і застосовують. Широко поширюючи знання про міжнародне гуманітарне право і вживаючи заходів щодо запобігання його порушенням, держави сприяють тому, щоб до дітей ставилися належним чином. Сприяння

приєднанню до договорів із гуманітарного права також є складовою частиною цього колективного завдання.

Ключові слова: захист дітей, збройні конфлікти, гуманітарне право, міжнародні механізми, міжнародне співробітництво, загальна безпека.

Paper discusses the advisability of introducing a system of responsibility for the children directly and purposefully involved in armed conflict, the adequacy of military behavior at the sight of armed children, the reasons for using children as soldiers during armed conflicts. During modern conflicts, the number of children voluntarily joining armed groups or being forcibly engaged into them gradually increases. The fulfillment of provisions of international humanitarian law that provide special protection for children is a moral obligation of all States parties to the Geneva Conventions that must comply with international humanitarian law and ensure their observance. In the Geneva Conventions and the Additional Protocols, much attention is paid to the protection of children, which is granted to them by provisions relating both to the civilian population as a whole and to this particular category. The law protects as much as it is respected and applied. Widely disseminating knowledge on international humanitarian law and taking measures to prevent its violations, States support to ensure proper treatment for children. The promotion of an accession to treaties on humanitarian law is also an integral part of this collective task.

Keywords: protection of children, armed conflicts, humanitarian law, international mechanisms, international cooperation, universal security.

В современном мире все чаще случаются войны, вооруженные столкновения, террористические акты. Практически каждый день мы наблюдаем события, которые приводят к гибели сотен или тысяч людей. К сожалению, мы не в силах противостоять этому. Наше исследование посвящено детям, которые стали жертвами конфликтов и террора. В мире в военные конфликты вовлекаются миллионы детей. Кто-то из них потерял во время конфликтов своих родных и близких, кто-то получил раны различной степени тяжести, при этом все, без исключения, пережили неизгладимые душевные и психологические травмы. С уверенностью можно утверждать, что в поисках убежища и защиты, в рамках гуманитарного права, дети пересекают границы, но терпят при этом унижения и оскорбления. Даже в случаях, когда эти дети получают необходимую гуманитарную помощь, они вынуждены жить в изолированном от общества положении. Для выяснения этого феномена привлечено немалое количество международных организаций.

Последние два десятилетия в ряде докладов Организации Объединенных Наций, в том числе в исследовании, проведенном в 1996 году Грасой Машел, и в подготовленном ею обзоре за 10 лет, с беспокойством отмечалось изменение характера и тактики вооруженных конфликтов. Эти процессы порождают новые угрозы для детей. Дети стали более уязвимыми в силу появления новых средств вооруженной борьбы, отсутствия конкретного театра военных действий, возрастания количества и многообразия сторон конфликта. Это еще более усложняет конфликты, способствует преднамеренному выбору в качестве мишеней объектов, которые традиционно считались безопасными. Например, школ и больниц. Кроме того, более частое использование террористической и контртеррористической деятельности порой приводит к размыванию границ между тем, что законно и незаконно в рамках противодействия угрозам безопасности [9]. Существенной приметой изменения характера конфликтов являются целенаправленные нападения на учебные заведения, равно как и выбор в качестве объектов нападения учащихся

и учителей. Помимо разрушения или повреждения школьных зданий, имеются сведения о нападениях с применением кислоты или газа на девочек, идущих в школу, а также о перестрелках и взрывах, устроенных террористами-смертниками на территории школ. Иногда школы также выступают в качестве основных мест вербовки детей. В отдельных случаях школьные здания используются в качестве военных баз, становясь стратегическими целями.

Использование во время ведения войны новейших видов оружия приводит к еще большему количеству жертв среди мирного населения, в том числе и детей. Там, где военная тактика предусматривает атаки с воздуха и операции с применением беспилотных летательных аппаратов, риск гибели или ранения детей возрастает в тысячи раз.

Значительное воздействие на детей оказывают затяжные конфликты. В Сирийской Арабской Республике за пять лет конфликта погибли более 250 000 человек, в том числе тысячи детей. В Афганистане за 2015 год задокументировано максимальное число жертв среди детей за весь период, начиная с 2009 года, когда Организация Объединенных Наций начала вести учет числа жертв среди гражданского населения. По-прежнему опасной остается ситуация в Сомали: на 50 процентов по сравнению с 2014 годом увеличилось число зарегистрированных нарушений в отношении детей и при этом многие сотни детей подверглись вербовке и использованию, были убиты и искалечены [7]. Вопиющий случай представляет собой ситуация в Южном Судане, где дети становились жертвами всех шести серьезных нарушений, особенно в ходе жестоких военных операций против оппозиционных сил. Вызывает глубокую обеспокоенность эскалация конфликта в Йемене.

Организацией Объединенных Наций подтверждены данные о пятикратном увеличении числа детей, завербованных в 2015 году, по сравнению с предыдущим годом. Это стало одной из причин шестикратного увеличения числа детей, убитых и получивших увечья за тот же период. Эти тревожные тенденции сохранялись в начале 2016 года [1, 2]. Нападения на школы и больницы в 2015 году стали широко распространенным явлением, что связано с участвовавшими случаями использования воздушных ударов и оружия взрывного типа в населенных районах. Государствам-членам следует рассмотреть возможность внесения при необходимости изменений в политику, военные процедуры и законодательство для обеспечения защиты школ и больниц.

Защита детей в условиях вооруженных конфликтов представляет собой комплекс нормативно-правовых актов, основные из которых: нормы обычного гуманитарного права (ОМГП); IV Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1977, Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о наихудших формах детского труда 1999 г., Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участи детей в вооруженных конфликтах 2000 г. Конвенция о правах ребенка 1989 дает следующее определение ребенка: ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее [3, 126]. Следует отметить, что если по национальному законодательству лицо достигает совершеннолетия до наступления 18 лет, то изменяется его гражданская правосубъектность. Но в условиях войны эти лица будут признаваться детьми и пользоваться особой защитой. Международное гуманитарное право (МГП) предусматривает общую и особую защиту детей, не принимающих

непосредственного участия в военных действиях, а также общую и особую защиту детей, подпадающих под категорию комбатантов.

Дополнительный протокол I в ст. 77 п. 1 утверждает, что дети пользуются особым уважением и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Это положение дополняет норма 135 (ОМПП), которая включает в себя: защиту от всех форм сексуального насилия; содержание отдельно от взрослых в случае лишения свободы, если только они не являются членами одной семьи; доступ к образованию, питанию и услугам здравоохранения; эвакуацию из зоны боев для обеспечения безопасности; воссоединение беспризорных детей с их семьями. Нормы ОМПП применяются во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

МПП выделяет различные группы детей по возрастному критерию: от 15 до 18 лет, дети до 15 лет, 12 и 7-летние дети, новорожденные приравниваются к больным и раненым. Лиц до 18 лет нельзя принуждать к работам на оккупированной территории. Оккупирующая держава ни в коем случае не должна изменять гражданство детей, зачислять их в зависящие от нее формирования или организации и подвергать их какому-либо участию в военных операциях [4, 507]. Детям обеспечено такое же благоприятное обращение со стороны конфликтующей державы, на территории которой они оказались, как и со своими гражданами [5, 503]. Считаю важным отметить две главные проблемы, возникающие во время вооруженных конфликтов: непосредственное участие детей в вооруженных конфликтах (привлечение детей в качестве солдат, использование в качестве живого щита); сексуальная эксплуатация детей во время войны (изнасилование и другие серьезные сексуальные надругательства над детьми, в том числе и со стороны миротворческого контингента).

В последние несколько лет участились случаи участия детей в военных действиях. Привлечение и вербовка детей в качестве солдат происходит практически во всем мире. Международные организации пытаются противодействовать и наложить запрет на участие детей в войнах, однако на данном этапе полностью исключить подобные случаи не удалось. В Докладах Генерального секретаря ООН часто упоминаются случаи ареста детей, принимающих непосредственное участие в вооруженных действиях. Данный факт осуждается представителями ООН. Однако не стоит забывать о фактах, когда вызволенные из этого положения дети, пройдя реабилитацию в специализированных учреждениях при ООН и других международных организациях и получив необходимую психологическую помощь, подвергаются повторной вербовке и вовлечению в непосредственное участие в вооруженных действиях. Полагаем, что в подобных случаях к ответственности должны быть привлечены, в первую очередь, вербующие таких детей лица, так как многие из них являются несовершеннолетними. Возраст детей, принимающих участие в вооруженных конфликтах, порой колеблется от 5 до 18 лет [2, 72]. Данный вопрос возникает в связи с тем, что в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, ребенком признается лицо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Таким образом, можно сделать вывод, что не все несовершеннолетние, принимающие участие в вооруженных конфликтах, не отдают себе отчет в том, что они делают. Можно сказать, что некоторые лица из данной категории, полагая, что ответственности они за совершенные ими деяния не несут, могут снова и снова принимать участие в вооруженных действиях совершенно безнаказанно.

Помимо вышеизложенного, возникает также проблема, как поступать с теми лицами, которые были завербованы до достижения 18 лет, и на данный момент уже достигли совершеннолетия, продолжая принимать непосредственное участие в вооруженном конфликте. Должны ли они нести ответственность за ранее

совершенные деяния и если “да”, то за совершенные ими преступления, начиная с какого именно возраста. Эти вопросы требуют детального рассмотрения с целью создания эффективной и адекватной системы ответственности для детей за совершенные нарушения в период вооруженных конфликтов. Также распространились в последние несколько лет и случаи насилия. Хотя миротворцы и пытаются оградить и защитить живущих в зонах конфликтов детей, добиться этого в полной мере пока не удастся. К тому же, известны случаи насилия и издевательств и со стороны самих миротворцев. В контексте данных проблем принимаются очень важные решения как со стороны международных организаций, так и на уровне правительств большинства стран. Историческое значение имеет решение Международного уголовного суда по делу Томаса Лубанги. Это дело стало сигналом о том, что надругательства над детьми не останутся безнаказанными. Т. Лубанга командовал так называемыми “Патриотическими силами освобождения Конго” в округе Итури во время гражданской войны в Демократической Республике Конго (ДРК). Он был признан виновным в совершении серьезных военных преступлений, в частности, в вербовке и воровстве детей, среди которых были дети младше 15 лет. Он и члены его группировки превращали малолетних в убийц, слуг и сексуальных рабов, использовали их для участия в боевых действиях в период с сентября 2002 по август 2003 гг. Т. Лубанга приговорен к 14 годам лишения свободы [10].

На сегодняшний день Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в военных конфликтах, ратифицировали 144 государства. Этот документ запрещает привлекать к боевым действиям лиц моложе 18 лет [6, 6].

Дети, живущие в условиях вооруженных конфликтов, получают как физические, так и психологические травмы. Заживление этих травм зависит от возраста детей, оказания своевременной психологической помощи, степени полученной травмы и от комплексного подхода со стороны правительств конфликтующих стран в целом. Дети, потерявшие членов семьи, друзей и родных, а также свои дома, более подвержены травмам и нуждаются в комплексной и длительной реабилитации.

Взаимодополняемость и сотрудничество между всеми организациями, включая власти, очень важны для обеспечения защиты и помощи всем, кто страдает в результате вооруженного конфликта. На сегодняшний день у нас в стране, то есть в Азербайджане, есть очень уязвимый слой населения – дети беженцев и вынужденных переселенцев – жертв агрессии Армении против Азербайджана. 20 процентов земель Азербайджана находятся под армянской оккупацией, более одного миллиона людей стали беженцами и вынужденными переселенцами. В палаточных лагерях и компактных поселениях выросло целое поколение детей, лишенных своих прав, не знающих домашнего тепла. В Нагорном Карабахе и других оккупированных территориях были разрушены 616 школ, в которых получали образование более ста тысяч детей. В общей сложности, приостановили свою работу 242 дошкольных учреждения, 4 колледжа, 11 профессионально-технических училищ, 1 средняя школа, в которых обучались более 12 тысяч детей. За время конфликта 53 ребенка пропали без вести, 169 детей были подвергнуты насилию со стороны армянских солдат, 18 азербайджанских детей до сих пор находятся в плену в Армении. До сих пор отсутствует информация об их судьбе [8].

Тяжелое положение детей – результат неспособности международного сообщества предотвратить кровавые конфликты или добиться их прекращения. Хотя для этого и прилагаются все необходимые усилия, пока что положение детей, оказавшихся в условиях вооруженных конфликтов, все еще остается плачевным. В заключение хотим сказать, что, учитывая серьезность проблемы и

ужасающую реальность современных конфликтов, когда не щадят даже наиболее уязвимые группы населения, можем ли мы сделать вывод, что право предоставляет детям недостаточную защиту. Положения правовых актов, обеспечивающих их этой защитой, и, в частности, нормы международного гуманитарного права, свидетельствуют скорее об обратном. Речь, таким образом, идет о том, чтобы меньше думать о разработке новых правовых документов и больше заботиться о соблюдении существующих норм. Именно на это направлены, прежде всего, усилия МККК, который стремится привлечь внимание вооруженных сил различных стран и мирового сообщества к этой крайне актуальной, болезненной и не терпящей отлагательства проблеме.

Правительства и организации, принимающие участие в операциях по оказанию помощи жертвам вооруженных конфликтов, должны объединить свои усилия и действовать в духе сотрудничества, соблюдая принцип дополняемости и уважая особенности каждого из участников таких операций. Отношение к этим вопросам должно измениться. Следует принимать меры по предотвращению конфликтов, оказывать гражданскому населению в целом и детям, в частности, психологическую и социальную помощь, а также осуществлять программы по их социальной реабилитации. Для достижения этих целей органы государственной власти и население каждой из стран, которые сталкиваются с этой проблемой, должны изыскать возможность активно участвовать в осуществлении всех этапов процесса, содействуя соблюдению норм, гарантирующих защиту детям-жертвам конфликтов и находя другие решения, помимо вербовки и набора в вооруженные силы. До сих пор не разработан единый документ, касающийся положения детей в вооруженном конфликте, который включал бы в себя следующее: в каком качестве могут выступать дети; что будет считаться преступлением со стороны детей; какие действия со стороны взрослых в отношении детей будут считаться преступными; какое необходимо наказание, как для детей, так и для взрослых; какие именно меры должны предприниматься и кто за это будет нести ответственность; на что необходимо обратить внимание при реабилитации и реинтеграции детей в нормальное общество. Такого рода документ существенно улучшит положение детей, оказавшихся в зоне вооруженного конфликта, т.к. большинство разногласий между различными странами по этому вопросу были бы урегулированы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дети и вооруженные конфликты: доклад Генерального секретаря. Генеральная Ассамблея. Семидесятая сессия. A/70/836–S/2016/360. с. 2. 50 с.
2. *Зенкевич А.И.* Дети и вооруженные конфликты. Трибуна молодого ученого. № 2 (15)/2010. С. 72. С. 71–78.
3. *Buck Trevor.* International Child Law. Routledge, 2014, p. 126. 508 p.
4. *Christine van den Wyngaert, Steven Dewulf.* International Criminal Law: A Collection of International and Regional Instruments. Fourth Revised Edition. Martinus Nijhoff Publishers, 2011, 507 p.
5. *Smith M. Rhona.* Text and Materials on International Human Rights. Routledge, 2013, p. 503. 616 p.
6. *Sonja C. Grover.* Child Soldier Victims of Genocidal Forcible Transfer: Exonerating Child Soldiers Charged With Grave Conflict-related International Crimes. Springer Science & Business Media, 2012, P. 6. 304 p.
7. URL: <http://undocs.org/en/A/70/836%E2%80%93S/2016/360> (дата обращения: 01.11.2017).
8. URL: <https://aze.az/zashita-prav-detey-v-azerbaydzhanе-zamolvite.html> (дата обращения: 01.11.2017).
9. URL: <https://childrenandarmedconflict.un.org/ru/effects-of-conflict/the-changing-nature-of-conflict> (дата обращения: 02.11.2017).
10. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2012_03942.PDF (дата обращения: 01.11.2017).

Надруковано в авторській редакції
Отримано 08.11.2017